

Аксаков Иван Сергеевич По случаю юбилея Ломоносова aksakovivan.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://aksakovivan.ru/> Приятного чтения!

На прошедшей неделе происходили многозначительные празднества в Архангельске, Нижнем, Петербурге; было публичное торжественное собрание в Московском университете. Наука и литература творили поминки, и в этих поминках приняло живое, искренне участие все русское образованное общество. По ком же эти поминки? Чью память сходились праздновать вместе и скромный ученый, и писатель, и блестящий представитель светского высшего круга? Память холмогорского мужика, память простого рыбака с Северного Поморья, который первый внес светоч русского народного гения в мир вселенской науки, который первый явился в нем самостоятельным русским деятелем. Это тот гениальный мужик, которого колоссальная фигура до сих пор стоит почти одинокою в истории нашего просвещения, который воплотил в своем лице "народность" в сфере общечеловеческой и представил нам чудный образец свободного самобытного отношения народного духа к величавому сокровищу древней и позднейшей западноевропейской цивилизации. Мы не без намерения намираем на слове: мужик, потому что это-то и знаменательно. Ломоносов - самый чистокровный представитель русского народа по своему происхождению: страна, откуда он вышел, Беломорское Поморье, была вовремя оно заселена новгородскими колонистами, и мы вправе назвать Ломоносова потомком новгородцев. Ломоносов же является и чистым, без посторонней примеси, представителем духовной стихии русского народа. До 16-летнего возраста его воспитателем была русская северная природа, русский крестьянский быт и церковнославянские духовные книги, а затем Славяно-греко-латинская академия, учрежденная еще допетровскою Русью. В нем, в Ломоносове, выразилась духовная жажда самого русского народа, сказалась потребность самого русского народного элемента выйти из тесной сферы исключительно национального развития, приобщиться общечеловеческого просвещения и выступить на путь всемирно-исторической духовной деятельности. Живым воплощением этой исторической минуты в жизни русского народа был и есть Ломоносов. Это историческое движение вовсе не походило на современное отношение простонародной жизни к так называемой "образованности", а истекало из глубин самого народного духа. То не было действием соблазна блестящей европейской цивилизации, как это мы видим нередко теперь в тех местностях, где цивилизация проникает в простой народ путем обольщения и нравственного падения, проникает, так сказать, воровски, своими чисто внешними, формальными сторонами и, уродуя народную жизнь, поражает бессилием духовную народную производительность, по крайней мере, подрывает в ней веру в самое себя. Как на пример подобного воздействия "образованности" на "необразованную" простонародную среду можем мы указать на современные народные песни, особенно в промышленных фабричных округах, охваченных так называемую трактирную цивилизацией. Ничто не может быть уродливее этих песен; ничто так убедительно не свидетельствует о той бесплодности, которая поражает народное творчество, как скоро просвещение проникает в народ путем соблазна, сверху, а не в силу свободного подъема самого народного духа, - чего именно и был выражением Ломоносов. Тут не было ничего похожего на какое-нибудь раболепное отношение к высшему авторитету, каким являлся в то время, да еще является и теперь, для "невежественной" России просвещенный Запад. Это не было и стремлением к подражанию, или проявлением той способности подражания, которой такие блестящие доказательства представил в России XVIII и даже XIX век и которая наложила свою характеристическую печать на умственную и духовную деятельность русского общества в так называемый петербургский период нашей истории. Нет: в лице Ломоносова русский народ свободно, гордо предъявлял миру свои права на самостоятельное участие в деле общечеловеческого просвещения; свободно, гордо выражает он законное внутреннее требование своего духа: возвести на степень всемирно-исторического значения свою народность, разработать для высшей сферы знания и искусства свои богатые таланты, деятельность которых ограничивалась до сих пор тесною сферою бытовой, односторонне национальной жизни. Ломоносов, являясь европейским ученым, никогда не переставал быть русским; он был им до мозга костей, и напротив потому только и занял он такое видное место среди европейских ученых, то есть место самостоятельного деятеля в науке, что был как непосредственно, так и сознательно, вполне русским, что верил непоколебимо и безгранично в права русской народности, что для него не подлежало сомнению, а было живым кровным убеждением,

...Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать!

Любя страстно науки и просвещение, ценя высоко значение древнего классического
Страница 1

Аксаков Иван Сергеевич По случаю юбилея Ломоносова aksakovivan.ru
мира и деятельность западных ученых, – он в то же время ясно видел, сознавал и указывал тот путь самобытного, органического развития, который предстоял русскому народу, – и всю жизнь боролся, можно сказать, изнемог в борьбе с теми учеными иностранцами, которые смотрели на русский народ, на русскую жизнь, русскую землю – как на интересный объект для исследований, как на материал для науки. Они хотели – употребляя современное промышленное выражение – эксплуатировать русский мир в пользу науки, которой единственным представителем и хозяином считали они свой Запад! Заботы о пробуждении аналитической силы мышления в самих русских, о том, чтоб самих русских вооружить всеоружием науки, чтобы русские сами возделывали ее на своей почве, – этой заботы, которую жил и сгорал Ломоносов, недоставало многим из иноземных ученых, выписанных в "Императорскую Российскую Академию", – и борьба с ними немало обессиливала деятельность Ломоносова. *Multa tacui, multa pertuli, multa concessi* – "многое смолчал, многое перенес, многое уступил!" – восклицает он в одной из своих заметок, написанных на клочке бумаги и только недавно, то есть 25 лет тому назад, обнаруженных.

Едва только русская народная духовная сущность прикоснулась, в лице Ломоносова, к заветной, недоступной до сих пор для нее, области всемирно-исторической науки и искусства, как тотчас же ознаменовала свою творческую силу величайшими открытиями по разным отраслям знания, – созданием русского письменного, литературного, вовсе до того времени не существовавшего языка и высокими произведениями поэзии. Мы сказали вначале, что одинокою стоит колоссальная фигура холмогорского мужика в пространстве истории нашего просвещения. И действительно одинокою: не потому только велик Ломоносов, что он был начинатель, но и потому, что он был и остается образцом, с которым еще не сравнились последующие поколения. Если б Ломоносовых было много, если б за Ломоносовым последовал целый ряд Ломоносовых, хотя бы и не равных ему по гению, но равных по силе внутреннего народного чувства, с тою же пламенной любовью к своей народности, с тем же самостоятельным, свободным отношением к западной цивилизации, – то нет сомнения, что наше просвещение стояло бы на иной высоте, нежели ныне, и нельзя было бы сказать про нас горькое слово: что русские даже и мышеловки не изобрели, ничего не внесли своего в общую сокровищницу человеческого знания!.. Ключом било бы народное творчество, вызванное благотворными лучами солнца науки! Дело Петра было бы тогда оправдано. Но видно много насилия, злой односторонности и лжи лежало в петровском деле, и не могло оно идти так, как того, вероятно, желал сам Петр Великий и как о том мечтал Ломоносов! На том же клочке бумаги находим, между прочим, еще две заметки Ломоносова: "За то терплю, что стараюсь защитить труд П.В. чтобы выучились россияне, чтоб показали свое достоинство pro aris etc.". – "Если не пресечете – великая буря восстанет!". Необходимо было России изжить и износить эту ложь и односторонность собственной жизнью; необходимо было взойти всем злым посеянным семенам, взойти, расцвести, принести свои плоды и увянуть; необходимо было более тяжким и тесным путем выработаться народному самосознанию в русском обществе.

Иначе трудно себе объяснить, каким образом, после явления Ломоносова, могло возникнуть то отрицательное отношение к русской жизни и народности, которое преобладало в нашей литературе до самого последнего времени? Каким образом, после народной деятельности Ломоносова в науке (так верно объясненной в ученом рассуждении К.С. Аксакова, изданном еще в 1845 году) мог возникнуть и продолжаться с упорством изумительным, не далее как несколько лет тому назад, спор о народности в науке, причем права народности отрицались большинством наших ученых и публики?! Спор, который показался просто бы бессмыслицей для Ломоносова!! Ломоносов, не столько в силу отвлеченных доводов мысли, сколько в силу жившей и бившей в нем горячим ключом русской протонародной стихии, Ломоносов был вполне убежден, – мало этого, он сам в себе олицетворял ту истину, которая каких-нибудь 7 лет тому назад, в одной из полемических статей "Русской Беседы" против "Русского Вестника", была формулирована Хомяковым следующим образом: "Разумное развитие, – говорит он, – отдельного человека есть возведение его в общечеловеческое достоинство, согласно с теми особенностями, которыми его отличила природа. Разумное развитие народа есть возведение до общечеловеческого значения того типа, который скрывается в самом корню народного бытия". И эта простая истина еще очень недавно казалась парадоксом и возбуждала прения!!

И несмотря на жизнь и дело Ломоносова, нужно было пройти сотни лет слишком, чтоб русское общество могло усвоить себе в сознании то, что в лице Ломоносова воплотилось в живом явлении! Понятно после этого, что и самое дело Ломоносова не только не было оценено вполне разумно, но некоторое время подвергалось и

Аксаков Иван Сергеевич По случаю юбилея Ломоносова aksakovivan.ru отрицанию, – по крайней мере, было умалено в своем значении нашими новейшими борзыми критиками.

Личная энергия, внесенная Ломоносовым в его подвиг, принадлежала столько же его гению, сколько и его крестьянском у происхождению. Стремясь возвести до общечеловеческого значения тот тип, который скрывается в самом корне русского народного бытия, Ломоносов сам с ног до головы был запечатлен этим типом, сам был весь типичен в смысле русского народного человека. Ломоносов был человек вполне цельный; западное просвещение не подорвало его русской природы, не раскололо внутренней цельности его духа надвое; просвещение не было ему навязано насильем извне, как оно навязано было Петром русскому дворянству и вообще русскому обществу: он не был совращен или соблазнен в европейскую цивилизацию, – в нем просвещению не предшествовало отрицание своего народного. Это была совершенно свежая, нетронутая природа русского крестьянина, самого чистого северного закала, по собственному свободному произволению духа взыскавшая высшего просвещения. Поэтому его дело было не отвлеченное, а живое, реальное. После вторжения русского простого народа в лице Ломоносова в область всемирной науки и искусства, – не только других подобных вторжений не было, да даже вообще было сделано очень мало для распространения просвещения в простом народе и для облегчения ему средств к образованию. Последовавшие за Ломоносовым деятели не имели уже в себе чистоты и упругости русского народного типа да и неоткуда было ему взяться, ибо по происхождению своему они принадлежали к среде, более и более принимавшей искусственный склад иностранной жизни. Нужно только удивляться, каким образом, несмотря на все препятствия, положенные лживостью среды и воспитания, еще столько русских струн звучит в нашей поэзии, рядом с мотивами, навеянными чуждой жизнью. Конечно, после Ломоносова, в одно время с отрицательным отношением к русской жизни, вырабатывалось и, наконец, выработалось довольно отчетливое сознание наших народных начал, но это самосознание, будучи само по себе отвлеченным, вырабатываясь в среде отрешенной от настоящей действительности, оставалось, – отчасти остается и до сих пор лишенным необходимой силы жизненного творчества...

Нашему времени предстоит оценить по достоинству подвиг Ломоносова, оправдать его дело и продолжать его путь. С освобождением крестьян, призвана к свободе, к жизни и деятельности та органическая простонародная стихия, которой был представителем Ломоносов и которая оказалась в нем такую плодотворную в сочетании с общечеловеческим просвещением. Но эта стихия, то есть именно та часть народа, которая оставалась верна своей народности, была скована внешними узами, лишавшими ее свободы движения и роста. Сбросить эти узы мог только Ломоносов, но его появление в русском обществе было не нормальным событием, а именно, как мы сказали, вторжением. История крестьянского сословия свидетельствует нам, какие печальные судьбы, уже после Ломоносова, пришлось пережить русскому крестьянству, давшему нам лучшего русского деятеля в науке. Теперь же, когда 20 миллионов крестьян введены в круг нашей гражданской жизни, когда преграды, задерживавшие свободный подъем народного духа, рушатся с каждым днем более и более, – теперь, казалось бы, прилив свежих чистокровных народных сил в нашу общественную сферу, в область науки и искусства, должен дать новую жизнь русскому просвещению и на деле, de facto, разрешить вопрос о значении русской народности в общем развитии человечества.

До сих пор еще стоит одиноко на страже русского просвещения эта колоссальная фигура Ломоносова, этот предтеча русского народа, указуя путь и как бы выжидая – чтобы подвигся русский народ ему вослед. Пора наступает. Освобождение крестьян в смысле гражданском совершилось. Не обязаны ли мы теперь одновременно с признанием заслуг Ломоносова признать и права самого русского народа на самобытное развитие, на самобытную духовную деятельность? Не вправе ли мы ждать, желать и верить, что прилив простонародной стихии обновит наше обветшавшее, оторванное до сих пор от народа общество, внесет в него действительное чувство народности, даст наконец силу жизненного творчества отвлеченной деятельности и будет для него тою живою водою наших сказок, от которой сростаются вновь разрозненные члены, заживляются раны и воздвигаются во всей прежней целостности тела и духа "русские могучи богатыри?.."

Чем сильнее, чем шире будет стремление народа к всемирному знанию, к общечеловеческой деятельности духа, тем величественнее и выше будет вырастать в народном мнении поэт, оратор, химик, физик, математик, историк, творец русского письменного языка, европейский ученый мужик Куроостровской волости, что близь города Холмогор, Михаила Ломоносов.

Аксаков Иван Сергеевич По случаю юбилея Ломоносова aksakovivan.ru

Впервые опубликовано: "День". 1865. № 16, 17 апреля. С. 361 – 364.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://aksakovivan.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!